

Думы и мысли.

Петр Крюков. (Франция).

* * *

Где-же, вы, степи родные,
Ширь бесконечных полей?
Где-же, вы, дни золотые
Юности милой моей?
Где вы?.. Далеко, далеко!..
Врад-ли вернусь к вам назад!..
В чуждой земле одиноко
С скорбью угаснет мой взгляд.
В час свой предсмертный я вспомню
Вас, дорогие мои!
Волны морские поплону
Слезным потоком любви.
Тяжко! В душе безотрадно
И беспросветно — темно.
Демоны грусти жарадно
Шествуют в сердце мое.
Нет у меня былой силы
Вольной, казачьей, степной.
Видно у зева могилы
Стал я одною ногой.
Смерть не страшит, ни страданья, —
Смерть — мне желанный покой.
Вы, лишь, мечты и желанья,
Жаль мне, — умрете со мной!..
К Богу Степному с молитвой
В смертный свой час обращусь:
Пусть из могилы пред битвой
Я казаком возвращусь.
Стану за Край свой полынный
Грудью казачьей — стеной —
Пусть Он под гром орудийный
Сказ мне доскажет родной!..

*****

Ив. Томаревский. (Болгария).

КОГДА ТО И ТЕПЕРЬ.

Когда-то воля процветала,
Гуляла ветром на степи,
Преград себе на ней не знала...
Когда-то были казаки...
Когда-то пышные султаны
Молочно-белых конилей
С травой зеленой и цветами
Красой считались степей...
Теперь уж нет того, что было —
Ни воли прошлой, ни цветов,
Ни трав душистых, ни ковыля,
Ни вольно живших казаков...
Прошли века... Остались были,
Да песни старые поют
О том, как прежде люди жили
И как теперь уж не живут...

Новое в жизни донских калмыков.

В письме одного русского эмигранта, родные которого жили в Сальском округе, говорят, есть приблизительно такое место: ... „жизнь у нас среди своих была настолько невозможной, что пришлось переселяться к калмыкам и жить среди них. Имели мы там землянушку, две коровенки, а теперь все пошло прахом; калмыкам приказано выселяться за Урал, в Казакстан. Что теперь делать нам, не знаем“...

Само собою разумеется, что такое известие вселяет в души вдованных калмыков страх и опасение за судьбу всех донских калмыков. Они должны остро чувствовать нависшую за этим большевистским мероприятием угрозу исчезновения целого калмыцкого племени, наиболее развитого, деятельного и политически зрелого. В лучшем случае эта мера ведет к новым несчастьям, к новым моральным испытаниям...

В „Последних Новостях“ от 15 апреля есть маленькая заметка в четыре строки о том, что Москвой издается указ о переселении в Казакстан 84000 кочевников.

Это сообщение в сочетании с известием в письме „оттуда“ дает нам повод думать, что под переселяющимися кочевниками действительно могут подразумеваться в числе прочих и Донские калмыки.

Помимо того, что причисление Донских калмыков к кочевникам, народа, который уже сотню лет живет вполне культурной, оседлой жизнью, экономическое благосостояние которого и способ ведения хозяйства были гораздо выше таковых у самого русского мужика, в этом мероприятии можно усмотреть злую, скрытую цель большевиков.

Донские калмыки наиболее крепко спаянная часть своего народа с Казачеством. Донских калмыков не избежно в будущем сближение с Казачеством, слияние в одну государственную семью всех калмыков вообще. В данное время большевики прилагают усилие по уничтожению, обессилению, расщеплению, разложению казачества. Вот в этих целях им выгодно раз'единить казаков и калмыков, чтобы исключить в будущем между ними возможность объединения, установления неразрывной связи, которую неизбежно продиктует общность жизненных интересов. Видимо, в преследовании этих целей большевики не остановились перед очередной опасной операцией над душой и телом нашего народа и без того терпящего от российских событий миллион страданий.

И вот, все же, перед картиной такого печального и грозного явления, перед ужасом такого небывалого бедствия нашего народа, среди интеллигенции калмыков в эмиграции встречаются люди, которые находят, что большевики делают добро нашему народу, — это сменовеховцы; или, есть еще такие типы, которые многозначительно советуют нам, вольным казакам, осторожность, мычат о естественном ходе исторических процессов, о законах больших государств, о неподготовленности того или другого к взятой на себя роли — это прихвостни бездельной, болтливой русской интеллигенции, в болтовне погубившей свою родину...

Но, будем верить в конечное торжество права и справедливости, будем надеяться, что наш маленький, но живучий народ, пройдя через горнило страданий, окрепнет и поймет, что борьба за жизнь на белом свете не есть шутка и чтобы завоевать свое место под солнцем звать им, шадить свои или чужие зубы не приходится.

Связь же нашу с Казачеством, если большевики силой прервут там, с'умеет сохранить и укрепить, вылить в более определенные формы здесь мы. Всякий честный калмык, по моему мнению, должен помнить, что в Свободном Казачестве единственный валог нашего грядущего возрождения и возможность сносной жизни, если только таковая нам суждена, а если же нет, то мы все равно ничего не теряем; мы все уже потеряли...

Ш. Н.

От редакции. Редакция просит читателей „В. К.“ присылать ей фотографии, характеризующие жизнь казаков за границей, для помещения в отделе „Казачья эмиграция“. Фотографии должны быть четкие и ясные.